

Интересным

ни одной поликлиники... Только в 1901 г. в Баку на бывшей Нижне-Кладбищенской (ныне ул. Лермонтова) открылся первый поликлиника. Ее организатором был один из первых врачей-азербайджанцев, получивших образование в России, Мамед Рыба Везидов. Обо всем этом, живо и интересно, повествует в очерке «Доктор».

И в других, небольших по объему, но емких художественно-публицистических произведениях своей малой родины автор сумел создать запоминающиеся образы. Мы узнаем об удивительной судьбе двух испанцев, которые многие годы назад в числе других детей «республиканской» Испании обрели вторую Родину в Советском Союзе. Ныне живут в Баку, работают на мебельной фабрике «Красный Октябрь». На последнем очерке «Товарищ Ховсех» автор «Товарищ Ховсех», где особый интерес пред-

ставляют страницы, повесту-ююще о поездке Хосе с семьей в Испанию.

В книге Э. Агаева мы впервые знакомимся также с человеком необыкновенной судьбы, афганотом легендарного индуса Куршишо Папа-музлитом Мамедбековым, с детскими воспоминаниями Папаны-халы о своем дяде, Дикалите Мамедкулизаде...

Конечно, не все очерки написаны на одинаково высоком художественном уровне. Эмоциональное воздействие на читателя порой ослабевает, как, например, в очерке «Моторный». Но нет сомнения, что Эмиль Агаев на верном пути, и хочется надеяться, что его дальнейшие творческие поиски увенчаются еще более значительным успехом.

Судейман ВЕЛИЕВ.

ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО

Экспортная продукция за три месяца Бакинского ювелирного завода уместится в небольшой коробке. Но ценность ее определяется в несколько сотен тысяч рублей. Изящные юклы, усыпанные бриллиантами и изумрудами, кольца оригинальной формы, браслеты из белого золота и другие изделия ювелирного искусства азербайджанских мастеров будут проданы в лучших магазинах Парижа, Лондона, Токио.

Только во втором квартале этого года бакинские мастера золотых дел сдадут Всесоюзному объединению «Алмазэкспорт» изделий на сумму более 600 тысяч рублей.

Чтобы обеспечить широкие запросы внутреннего и внешнего рынков, на заводе постоянно совершенствуется оборудование и технология. Недавно здесь пущена полуавтоматическая установка для контактной сварки драгоценных металлов, заменяющая малопроизводительную операцию ручной пайки. Сварочный аппарат АС-1 сконструирован во Всесоюзном институте ювелирной промышленности — ВНИИ-ювелирпроме, что в Ленинграде. Сотрудник этого института Валерий Кузнецов, руководивший наладкой и пуском аппарата, назвал ориентировочную экономию от его внедрения: от 15 до 25 тысяч рублей.

Древнее искусство азербайджанских ювелиров постоянно совершенствуется. Опыт бакинцев по использованию бриллиантов «Фантант» внедряется на других заводах. Умелое сочетание традиций и современности создает тот успех, которым пользуются азербайджанские изделия на международных салонах и на ярмарках.

Все это, естественно, порождает высокий спрос на продукцию бакинского завода, который только в этом году выполнит 130 новых моделей, более половины которых пойдет на экспорт.

В. СЕНДОВ.

На снимке: мастер по монетной сварке Назим ФАРАДЖЕВ во время работы на сварочном аппарате АС-1. Фото К. ВЛАДИМИРОВА.

ДЛЯ НАШИХ МАЛЫШЕЙ

Тофик МАХМУД

Д Ы Н Я

В огороде дьяня есть,
Поделил бы всем
И съесть.
Очень сладкий,
Желтый плод,
Как и просится
Он в рот.

— Газанфар, сорви
Скорей,
Угости же нас,
Друзей.

Отвечает мальчик
нам:
— Не созрел еще,
Не дам!
Как-то глянул
в огород.
Где же дьяня,
Эй, народ?
Рано утром,
утром рано
Дьяню съели
Два барана.

КРАСНОЕ МОРЕ

Зульфигар купается,
В море он плещется.
Видит, солнце
красное,
Как огонь, опасное.
Рыбы красные
плывут,

Волны красные
бегут...
Удивился Зульфигар,
Закричал:
— Пожар, пожар!
Перевод с азербайджанского.

Али КЕРИМ

Ч И Н А Р Ы

Мы с сестренкою
Взвоем
Воду в кружечке
несем.

Вот чинары шелестят,
Жарко,

Пить они хотят.
За наш труд дерева
Тень
Нам дарили
целый день.
Перевод с азербайджанского.
Рафик ЮСИФ ОГЛЫ

Ж У Р А В Ь

Друг мой, мальчик,
Я же птица,
Нам пора с тобой
Проститься,
Поскорее отпусти,
Я вернусь,
Ты не грусти.

Погляди, уже вдали
Улетают журавли.
В небе там
Непокойный клин:
Я остался здесь
Один.
Перевод с азербайджанского.

Т. АГАЕВ

ВЕРВЛЮЖОНОК

Жил на свете
вервлюжонок,
Ну, как маленький
ребенок.
Был ему всего
лишь год,
Все, что видит,
тянет в рот.
Вот однажды,
Вот однажды,
Что узнал бы
каждый, каждый,
Не узнал наш
вервлюжонок:
Он же маленький,
ребенок.

Прибежал в пустыню
куст.
«А какой же он на
вкус?»
Облизнул его он
раз —
Слезы брызнули
из глаз.
Что за чудо,
Отчего же это блюдо
Не годится для
вервлюда?
Только ты поймешь,
поймешь,
Это был, конечно,
Еж.

ЛЕСА

В этот день я так и не поехал в село Баглынея, хотя и повернулась, наконец, попутная машина. И хорошо сделала, что не поехала: едва доторов послетипичный закат над лесом, как

то распростоло птичий ансамбль. То и не меру громко сумбул дается, то вдруг на самой высокой ноте замопал дрозд, а в надвинувшихся сумерках пролетел тими угасающей жары не взлетела больше зорька. Что же случилось?

Может, сегодня я птиц — день отдыха, подумал было я, как вдруг увидел двух мужчин, выходящих на дорогу. В руках они несли клетку. В одной из них о прутья билась серебристая, со светлым криалом пшуща, а в другой — зорька.

Мне стало все ясно. Люди, заливившие ненароком в лес отлавливать птиц по лицензиям, — вот, оказывается, кто распростоло дружный ансамбль лесных пернатых. И как только об этом я сразу не догадался... Ведь мне не раз доводилось слышать их подвиги: тревог и печали трели. На наших птичьих базарах...

Ф. ЗАКНБ.

И стали «робинзонами»

Он в часе хода от о. Артема, этот пустынный островок, километра на два. Красные песчаные пляжи, кристально чистый морской воздух, испуганные рыбы стая.

Знали об этом острове и члены секции подводной охоты ДОСААФ, которая организована в коллективе треста «Железобетон». Сварщики Иван Великов и Василий Супрудило, слесарь Валерий Жук и их товарищи давно осматривали островок. И вот теперь этот островок. Костюмы, снаряжение в секции было. Потом приобрели «мазанку».

В спортивной секции двадцать пять человек. Но, как говорится, — слухом земля полнится. Стала направившаяся в гости к «робинзонам» на свежую уху — трофей подводной охоты — родственники, друзья. Отказа никому не было, но транспорт оказался уж очень мал. Стоит в районе Пойлы земснаряд. Но работает он не на Куре, а на чаше. И приписанное к нему судно ни к чему экипажу, ржавое. Восстановили охотники старый пилот, отремонтировали, покраили. Вот и транспорт подводной. Сейчас готовится строители к первому рейсу на остров. Двойки, тенты, палатки тоже обновились, уже составлены списки очередности. Кто на несколько дней поедет, кто весь отпуск планирует в «робинзонах» провести.

Г. МИХАНЛОВ.